

Труд, музыка, сцена

К 9 часам в Новосибирском театре оперы и балета собираются работники всех производственных цехов: столярного, механического, бутафорского, костюмерного.

А часом раньше, когда было еще совсем темно, мимо вахтера торопливо прошли рабочие сцены. Сегодня раньше обычного назначена репетиция, и нужно успеть все подготовить к ней. Занавес открыт. Громадная, как городская площадь, сцена пуста. У дальней стены хорошо видна пятиметровой высоты голова витая из спектакля «Руслан и Людмила», за ней дальше — сложные переплетения, конструкции закулисного хозяйства.

В середине зала, в центральном проходе, устанавливают специальный столик, который по радио связан со сценой. За столиком режиссер С. Штейн: он репетирует с солдатами и хором «Воину и мир». Этим спектаклем живет сейчас весь театр. Художники уже закончили декорации для всех 12 картин спектакля, столярка готовит «настолицкую» мебель. В пошивочной мастерской, помимо обычных театральных костюмов, шьют мундиры, кивера и очень много разного военного обмундирования: для этого спектакля нужно около 450 костюмов.

На сцене живописными группами разместились 80 человек хора, артисты миманса и солисты. На сцене — Бородинское поле перед сражением. Ополченцы строят бастион, артиллеристы вкатывают гаубицу на высокий холм, занимая выгодную позицию. Низко стелется дым костров, прижимаясь к земле. Солдаты несут какие-то доски, мешки с песком, катят бочки, укрепляют редут. Здесь же копают траншеи, строят укрепления. Торопливо пробегают штабные офицеры, разнося приказания по полкам. Крики «ура!», солдатские песни...

Но вот режиссер остановил репетицию. Еще раз репетируется начало картины. Тамара Павловна Лыхина — помощник режиссера — закрыла и снова открыла занавес. Все сто с лишним человек минуту не шелохнутся, потом взмах дирижерской палочки — и снова ожила, зашевелилась, задвигалась сцена.

Снова с трудом взваливают большие бревна на плечи, везут тачки с балластом, куда-то торопятся вестьевые, адъютанты. Смешались все рода войск: уланы и лейб-гвардия, казаки, grenадеры, егеря, пехота и

Репортаж из зрительного зала

ополченцы. Солдаты окружили бастион, занимают траншеи. Слышны первые оружейные раскаты. Поднялся шум, едва ли не больший, чем на Бородинском поле.

Семен Александрович останавливает всех и, обращаясь к хору, говорит:

— Сегодня получается уже лучше, чем вчера. Только не увлекитесь чересчур, помните, что в это же время нужно еще и петь. Во время пения солистов должна быть тишина.

Снова начали репетицию.

— Стоп, стоп! — кричит режиссер через несколько минут и, оставив микрофон, торопливо шагает через зрительный зал, чтобы самому показать, как нужно делать мизансцену.

— Ефим Вульфович, — говорит он артисту хора Зонису, играющему роль солдата-артиллериста, — помните, что сейчас уже вечер и что вам пришлось очень долго сегодня тащить вот эту морттиру на себе. Изобразите усталого человека.

Князя Андрея Волконского ре-

петирует Андрей Федосеев. Он давно мечтал об этой роли и сейчас работает над ней с увлечением. Да и вообще равнодушных в этом спектакле нет. Все репетиции проходят с большим энтузиазмом, с большим подъемом.

Еще раз повторяется вся сцена, и хор отпускают на перерыв. Остаются только те, кто на репетиции «выпал» из общего стоустого ансамбля, остаются артисты миманса. Режиссер еще раз повторяет все мизансцены картины, он, кажется, не знает усталости.

Окончив в 1953 году с отличием ГИТИС по классу профессора П. В. Баратова, С. Штейн проработал много лет в Куйбышевском театре оперы и балета. Поставил там спектакли, причем впервые в СССР, «Таню» Крейцнера, «Украденные строптивой» Шебалина, «Почтудуй», «Почтальон из Лонжюмо», а также «Овода», «Царскую певесту», «Чародейку», а в Новосибирске — «Богему», «Октябрь», «Паяцы». И вот сейчас готовит «Воину и мир». В конце декабря эта опера увидит свет.

...Окончена репетиция. У всех, кто был занят в ней, — перерыв до вечера. Вечером — спектакль.

А завтра, как и каждый день, опять репетиция, опять спектакль.

С. НИКОЛАЕВ.

ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК
г. НОВОСИБИРСК
- 6 ДЕК 1965